

На следующий день Фу Яньле вылетел в Бейчен самолетом. К сожалению, дворецкий не смог попасть на тот же рейс из-за позднего бронирования. Фу Яньле проспал весь полет, а когда, наконец, приземлился, то сразу же направился к специальной машине, присланной съемочной командой, чтобы та отвезла его в отель.

Как только дверь машины открылась, Мен Синьцю и Гу Цзимин одновременно посмотрели на него. Фу Яньле, впрочем, проигнорировал их, сел в машину и закрыл дверь.

Помощник режиссера жестом сказал водителю, что можно ехать, а затем повернул голову и протянул Фу Яньле ириску:

- Кто-то дал их моему сыну, и я украл у него несколько. Они действительно вкусные.

- Спасибо, - Фу Яньле снял бумажную обертку, а затем положил белоснежную конфету в свой рот, дважды перекатив ее языком.

Помощник режиссера сказал:

- Ванван, Сяо Ань и учитель Линь из-за своей занятости не смогли приехать заранее. Давайте сначала поедим в отель, организованный съемочной командой. Яньле, ты можешь лечь отдохнуть сегодня пораньше. Мы начнем запись завтра в 12 часов дня.

- Понятно, - Фу Яньле включил свой телефон и обнаружил, что два чертовых мальчишки уже всю болтают в группе.

Сяо Ань: «Учитель Сун такой потрясающий, я вообще не могу уловить его игру, из-за этого мне так неловко! Мы оба актеры, так почему разница между нами так велика! По сравнению с ним я все еще в начальной школе... (слезы на глазах)»

Ванван: «Не стыдно проиграть учителю Суну. Режиссер Фен благосклонен тебе, а у учителя Суна нет никаких проблем с тобой, что означает, что ты идеальный кандидат в их сердцах! (вперед, маленький хомячок)»

Сяо Ань: «На самом деле, ты не знаешь чувства подавленности, исходящее от учителя Суна! Очевидно, он говорил очень мало и не был жесток. Однако когда он просто стоял рядом со мной, мне было так холодно, что я почувствовал, как мои чертовы колени смягчились»

Сяо Ань: «Учитель Сун и я только что играли друг против друга. Одну сцену мы повторяли восемь раз, восемь! После этого режиссер Фан сказал мне отойти в сторону, чтобы успокоиться. На самом деле, мне было неловко смотреть на учителя Суна, поскольку мне казалось, что я - пустая трата его времени. (мне хочется повеситься)»

Ванван: «Не нервничай, это может повлиять на ход игры! Успокойся, ты просто слишком

сильно нервничаешь и не можешь настроиться (маленький хомячок гладит тебя по голове)»

Фу Яньле почти неслышно вздохнул и напечатал:

«Ты все еще не хочешь признать, что ты маленький неудачник? Через короткое время Сун Суэянь пожалеет, что подписал с тобой контакт. Режиссер Фан также полностью слеп, ему лучше позволить Линь Цинтуну заменить тебя»

Фу Яньле подождал десять секунд.

Сяо Ань: «Черт побери! Фу Яньле, у тебя сердце, как у помеси змеи и скорпиона, ты более ядовит, чем кобра!»

Сяо Ань: «Где ты сейчас, черт возьми? Я хочу договориться с кем-нибудь, чтобы он пришел и отругал тебя!»

Сяо Ань: «Ты осмеливаешься говорить, что я не так хорош, как Линь Цинтун? Я чертовски лучше его, так что я смогу получить эту роль! Ты, по фамилии Фу, просто подожди меня! Я обязательно произведу на тебя впечатление своей игрой!»

Уголки рта Фу Яньле слегка приподнялись.

Сяо Ань: «Я уважаю мужчину, который принимает сильные решения в своей жизни! Кстати, Яньле, тебе не будет неловко объяснить, почему инвестор внезапно начал настаивать на участии Линь Цинтуна?»

Фу Яньле ответил: «Ты человек, который полагается на свои способности, чтобы получить роль. Тебе не нужно смущаться его»

Сяо Ань: «Правильно, я собираюсь сниматься, до свидания»

Фу Яньле вышел из группового чата, и, немного подумав, открыл интерфейс его чата с Ю Цзинченем, который показывал историю их общения до того момента, как он сел в самолет.

Брат Чень: «Обрати внимание на безопасность, и дай мне знать, когда доберешься до места»

«Я понял, усердно работай и обращай внимание на свое здоровье»

Брат Чень: «Понял».

Фу Яньле слегка изогнул уголок рта и убрал свой телефон. Затем он протянул руку, чтобы

опустить спинку кресла, надел солнцезащитные очки, а затем накрылся одеялом и мирно заснул.

Гу Цзимин отвел взгляд и раздраженно взлохматил волосы. Он протянул руку и достал портсигар, однако затем понял, что он все еще находится в машине, так что ему пришлось убрать сигареты обратно.

Он поднял взгляд, и увидел, что Мен Синьцю тоже смотрит на Фу Яньле. И почему вообще его взгляд был таким сложным?!

Что происходит!

Час спустя Фу Яньле вышел из машины с затуманенным взглядом, все еще завернувшись в небольшое одеяло. Он последовал за помощником режиссера, и поднялся на лифте на верхний этаж отеля.

Помощник режиссера передал ему карточку номера, а затем сделал то же самое с Гу Цзимин и Мен Синьцю, и сказал, уходя:

- Отдыхайте, пожалуйста. Если вам троим что-нибудь понадобится, просто напишите об этом в групповом чате.

Фу Яньле зевнул и повернулся, чтобы открыть дверь в свой номер.

- Яньле, - Мен Синьцю подошел к Фу Яньле. - Я должен тебе кое-что сказать. Давай поговорим.

Прежде чем Фу Яньле успел что-то сказать, Гу Цзимин также подошел к нему:

- Какое совпадение, - холодно сказал он. - Я тоже должен кое-что сказать брату Яньле. Учитель Мен, выберите другое удобное время.

Мен Синьцю отказывался отступить:

- Я был первым.

Гу Цзимин приподнял подбородок:

- Жаль, что брат Яньле, кажется, не хочет с тобой разговаривать.

Мен Синьцю нахмурился и холодно посмотрел на него:

- Ты не более симпатичен ему, чем я.

Выражение лица Гу Цзимины изменилось:

- Ты...

- Успокойтесь, - Фу Яньле потер свои ноющие виски и почувствовал, что у этих двух мужчин действительно не было рамок. Если бы перед ним был Ю Цзинчень, он бы определенно не говорил ерунду перед ним, нарушая его покой.

Нет, достоинства Ю Цзинчэня и его потрясающее чувство меры вообще не нуждались в том, чтобы их сравнивали с другими людьми. Эти двое были недостойны сравнения с Ю Цзинченем.

Фу Яньле повернул голову, прислонился руками к двери комнаты, и слегка опустил веки:

- Перестаньте спорить, поговорим все вместе.

Получив, наконец, свой шанс, Гу Цзимин больше не стал беспокоиться о Мен Синьцю. Он взял инициативу в свои руки и сказал:

- Почему ты отправил меня в черный список?

- Я тоже хотел задать этот вопрос, - Мен Синьцю сделал паузу, и его тон был очень обеспокоенным. - Яньле, я сделал что-то не так?

Фу Яньле сказал:

- Если ты думаешь, что сделал что-то не так, то тебе не нужно лицемерно спрашивать об этом у меня. Если же ты не чувствуешь, что сделал что-то не так, то зачем беспокоиться о причине? Вы двое неплохо смотрите в моем черном списке.

Мен Синьцю сделал шаг вперед и сказал твердым тоном:

- Яньле, ты все знаешь, не так ли?

Сердце Гу Цзимины подпрыгнуло, когда он услышал эти слова.

- Да, - Фу Яньле поднял глаза и посмотрел на этих двух. - Итак, я исчерпал все свои правильные манеры, и больше не хочу поддерживать с вами даже поверхностный мир.

Когда он только что возродился, он действительно хотел отомстить группе главных героев. Однако теперь, спустя долгое время он, немного подумав, решил, что на самом деле, все они были просто набором марионеток. Просто некоторые марионетки имеют судьбу главных героев, в то время как других можно использовать только как пушечное мясо.

Падение семьи Су и судьба Су Фэньяо были вызваны тем, что у него не было никаких причин тратить на них деньги и ресурсы, будь то с точки зрения интересов или других перспектив. Семья Су изначально была в ужасном состоянии. Без него она очень быстро бы пала. До тех пор, пока не случится чудо, без его вмешательства Су Фэньяо будет уничтожен.

Безразличие к Линь Цинтуну было вызвано тем, что первоначально его тело принадлежало незаконнорожденному ребенку семьи Фу, а та душа, которая попала в него, даже не принадлежала этому миру. Конечно, нынешний Линь Цинтун может продолжать барахтаться, однако это не означает, что он позволит ему топтаться по себе. Конечный результат, естественно, будет зависеть от собственных способностей Линь Цинтуна.

Что же касается этих двух мужчин, которые сейчас были перед ним...

Фу Яньле сказал:

- Вам не нужно говорить что-то, пытаюсь обмануть меня. Это просто скучно. После окончания записи шоу у нас не будет другого сотрудничества, и в будущем мы станем чужими людьми. Поскольку наши предыдущие отношения были подделкой, вы должны быть более равнодушны к этой ситуации, чем я.

- Равнодушны? - Гу Цзимин схватил Фу Яньле за руку и прижал его к двери. - Я солгал тебе, так что ты должен быть грустным и сердитым. Ты должен был прийти и допросить меня! Раньше уже были глупые люди, которые оскорбляли тебя, и ты заставлял их расплачиваться за это на месте. Как получилось, что когда дело дошло до меня, ты вдруг стал таким щедрым?!

Фу Яньле слегка нахмурился, и сказал ровным тоном:

- Потому что ты недостоин.

Если ты хочешь жить хорошей жизнью, то нужно попытаться устранить все лишние бесполезные эмоции. Месть может компенсировать его депрессию, а ругань черных фанатов помогает обрести счастье. Однако преднамеренная месть группе главных героев только усугубит его негативные эмоции, из-за чего он будет вечно жить в тени прошлого.

Более того, иногда безразличие - это величайшая месть.

Сердце Гу Цзимина сжалось, как будто кто-то крепко схватил его. Это было странное ощущение, похожее на судорогу, однако боль была поистине невыносимой.

- Фу Яньле, - он стиснул зубы, выглядя взволнованным. - Не смей повторять эти слова снова!

Фу Яньле посмотрел на него и внезапно усмехнулся:

- Достань телефон и включи функцию записи.

- Что? - Гу Цзимин не знал, как реагировать. Однако увидев выражение лица Фу Яньле, наполненное нетерпением, он подсознательно выполнил его приказ.

Фу Яньле протянул руку и начал на кнопку записи, а затем наклонил голову ближе и четко произнес:

- Потому что ты не заслуживаешь этого.

Затем он вырвался из хватки Гу Цзимина, и потер запястье:

- Если ты хочешь услышать эти слова, то просто включи запись. Если учителю Мену также она нужна, то ты можешь переслать ее ему. А теперь до свидания.

Не дожидаясь их ответа, Фу Яньле провел своей карточкой, чтобы открыть дверь, после чего быстро закрыл ее за пару мгновений.

Гу Цзимин подпрыгнул на месте. Он не смог удержаться и выругался, после чего достал сигарету и закурил. Он долгое время стоял, опустив голову, прежде чем, наконец, поднял ее и посмотрел на Мен Синьцю.

Один из них был актером, а другой - идиолом. Раньше между ними не было никаких пересечений.

В прошлый раз из-за Линь Цинтуна они впервые встретились друг с другом. Даже когда они улыбались, было очевидно, что они не любят друг друга.

- Сейчас мы можем только испытывать жалость друг к другу, - сказал Гу Цзимин.

Мен Синьцю нахмурился:

- Мы уже давно жалеем друг друга.

Гу Цзимин был захвачен врасплох, а затем внезапно в его голове промелькнула мысль.

Это правда! Они оба мужчины, которым Линь Цинтун наставил рога! Мало того, они оба просто «запасные колеса» Линь Цинтуна!

- Черт! - Гу Цзимин достал свой телефон и сердито набрал сообщение:

«Избей Су Фэньяо».

Неизвестный головорез, который находился в режиме ожидания в любое время ответил:

«Молодой господин Гу, Су Фэньяо был избит прошлой ночью»

- Что? - Гу Цзимин посмотрел на Мен Синьцю. - Ты сказал побить Су Фэньяо?

Лицо Мен Синьцю похолодело, когда он услышал это имя. Он отрицательно покачал головой и сказал:

- Нет.

Тогда кто сделал это? Гу Цзимин выбросил окурок сигареты в мусорное ведро, думая про себя, что у Су Фэньяо было слишком много врагов.

Он немного подумал и напечатал:

«Тогда запишись на следующий прием заранее».

Неизвестный бандит, находящийся за тысячу миль, тут же ответил:

«Хорошо!»

.....

- Цзинчень, вот возьми.

Янь Чжаоин положил коробку сигар перед Ю Цзинченем. Затем он протянул руку и помахал ей перед его лицом:

- Почему ты весь вечер в оцепенении?

- Ничего страшного, я просто думаю о личном, - Ю Цзинчень пришел в себя и посмотрел на

сигары. - Я не курю.

Янь Чжаомин, который знал об этом, не стал настаивать, и лишь сказал:

- Я слышал от твоей матери, что недавно ты был с тем парнем из семьи Фу?

Ю Цзинчень взял чашку с чаем, чтобы смягчить горло:

- Теперь он твой племянник.

Янь Чжаомин откинулся на спинку стула:

- Почему он внезапно тебе приглянулся?

Ю Цзинчень потер гравировку на корпусе чашки и сказал:

- Я наблюдал за ним в течение многих лет.

- Тогда ты действительно никчем, и совсем не унаследовал манеру поведения от своей матери и своего дяди, - Янь Чжаомин выдохнув кольцо дыма. - Впрочем, не имеет значения, что происходило ранее. Важно, что сейчас он следует тому, что ты говоришь, и ты сейчас нравишься ему. Хочешь, я научу тебя нескольким трюкам?

- Нет, у меня есть свое понимание, - Ю Цзинчень взглянул на часы, а затем встал и сказал. - Я ухожу, так что и тебе следует вернуться пораньше. Не беспокой тетю.

- Ах, мне нравится, когда она создает мне проблемы. Это действительно создает веселье в супружеской жизни, - Янь Чжаомин сделал несколько шагов вперед и крепко обнял Ю Цзинченья за плечи. - Позволь мне спросить тебя кое о чем.

Ю Цзинчень согласно хмыкнул, а затем услышал, как Янь Чжаомин двусмысленно рассмеялся ему на ухо.

- Ты уже сделал это с ним?

<http://bllate.org/book/14581/1293155>